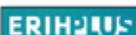
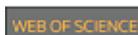

Мухамедов Р. А. Материальное положение жителей Симбирска второй половины XIX — начала XX веков / Р. А. Мухамедов, А. В. Карпов // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 391—404. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-391-404.

Muchamedov, R. A., Karpov, A. V. (2020). Financial Situation of Residents of Simbirsk in Second Half of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 9: 391-404. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-391-404. (In Russ.).

УДК 94(47).081/083+330.522(470.42)“1855/1915”
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-391-404

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СИМБИРСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

© Мухамедов Рашид Алимович (2020), orcid.org/0000-0001-6181-3249, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск, Россия), rasit56@mail.ru.
© Карпов Алексей Владимирович (2020), orcid.org/0000-0001-6802-5237, аспирант кафедры истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск, Россия) stratouser@bk.ru.

Рассматриваются материальное положение и доходы жителей Симбирска второй половины XIX — начала XX веков. Актуальность вопроса обусловлена тем, что понимание городской повседневности невозможно без представления о доходах, которыми располагали горожане. Отмечается, что в рассматриваемом периоде сословное деление постепенно уступает место разделению общества в капиталистическом ключе, закрепляется дифференцирование по доходам, что находит отражение в менталитете и административном управлении. Показано отличие населения Симбирска от других волжских городов: доля дворянства среди городского населения здесь была вдвое выше, чем в соседних городах, а доля крестьянства была вдвое меньше, чем в Самаре, и в четыре раза меньше, чем в Саратове. Выполнен обзор статистических сведений о доходах различных сословий и категорий занятости. Особое внимание уделяется развитию предпринимательства и купечества и доходам в данной сфере. Отмечается, что в Симбирске становление предпринимательства происходило медленнее среднероссийских значений. Представлены результаты сопоставительного анализа уровня жизни и материального положения граждан, проживавших в Симбирске, с показателями других городов. Утверждается, что для устойчивого развития капиталистических отношений Симбирск нуждался во внедрении финансовых организаций и предпринимательства извне.

Ключевые слова: Симбирск; социальный состав; население; доходы; обеспечение; дифференциация общества; социальный статус; мещанство; сословия; дворянство.

1. Введение

Изучение социального и экономического пространства города периода второй половины XIX — начала XX веков зачастую опирается на де-

ление горожан по сословиям. С одной стороны, это объективная реальность того времени, законодательно закреплённая система дифференциации общества, устанавливающая рамки и коридоры развития. Однако с ростом производства и капиталистического уклада, под которым мы считаем правильным понимать совокупность предпринимательской деятельности, ориентированной на прибыль, это ещё и своеобразная рационализация мировоззрения, в первую очередь горожан, приводящая к формированию новых ценностных ориентиров и восприятию действительности. Более всего это сказывалось на общественном мнении относительно социального престижа и значимости. Данный процесс был частично прерван социалистической революцией 1917 года, однако к настоящему времени именно такое формирование общественного мнения является господствующим в российском обществе. Тем интереснее проследить пути его становления и влияния на развитие общества и хозяйства.

В историографии данного вопроса трудно обнаружить обширный пласт исследований. Во многом это объясняется достаточно недавней постановкой проблемы: до конца XIX века уровень доходов населения вообще не исследовался. В советский период в связи с господством марксистско-ленинской парадигмы ряд исследователей обратились к вопросу доходов с целью установления социальных и экономических предпосылок революционной ситуации и развития движений рабочих и крестьян.

Кроме того, изучение проблемы доходов требует от исследователей переработки огромного объема статистических сведений, которые часто отрывочны. Также необходимо отметить, что большинство статистических материалов до середины XIX века при рассмотрении состоятельности тех или иных сословий прежде всего исходили не из сумм располагаемых доходов или оборота капиталов, а из данных об имеющейся в пользовании или собственности земли. Интенсификация купеческой и банковской деятельности поставила во главу угла именно доход для оценки состояния как предприятия, так и положения индивида. В связи с этим понимание ситуации, складывающейся в городе в пореформенный период, невозможно без изучения уровня доходов и имущества горожан в разрезе сословий и по типу занятости.

Обобщение сведений о доходах населения с дифференцированием по городам представляется наиболее реальной перспективой для анализа ситуации в российском обществе рассматриваемого периода. К тому же в архивах областных и региональных центров хранится объем информации, уже отобранной по признаку локализации. Установление таких сведений может способствовать дальнейшей систематизации и изучению процессов, происходивших в пространстве городской повседневности в пореформен-

ный период. Именно в это время понятие дохода начинает отождествляться с реальными возможностями индивида как в экономической, так и в социальной и даже политической сферах жизни общества.

Реформа городского управления 1870 года была не случайным шагом, оторванным от реального положения вещей в городе. С одной стороны, она безусловного затормозила потенциальный рост мещанского сословия в плане развития грамотности, самосознания и формирования основ гражданского общества. Но, с другой стороны, открыв двери в городскую думу всем сословиям, законодатель закреплял формирующееся расслоение не по сословному признаку, а по признаку общественной значимости и ценности, определяемых высоким доходом.

Городовое положение 1870 года вводило выборный ценз, который подразумевал наличие навыков успешного хозяйствования и, соответственно, способность принимать решения с осознанием ответственности за него. Несмотря на то, что данный ценз оказался непосильным для почти 90 % городского населения Поволжья, в частности Симбирска (к выборам допускались лица, владеющие недвижимостью оценочной стоимостью не менее 1000 рублей, в Симбирске их процент составил 4,1 %, в Самаре — 4,3 %) [Нардова, 1994], оно имело свой смысл, основывающийся именно на базе рационального мировоззрения, признающего доход мерилем успеха и способностей.

2. Население Симбирска второй половины XIX — начала XX веков

В Симбирской губернии во второй половине XIX столетия всего в губернском, уездных и малых городах проживало 108 тысяч человек. В самом Симбирске в 1856 году — 26 521 человек, в 1888 году — 39 744 человек и в 1897 году — 43 298 человек. Из них 8,8 % дворян, 1,8 % купцов, 1,4 % почетных граждан, 11 % крестьян и 57,5 % мещан. При этом численность городского населения Симбирска и губернии была на редкость стабильной в сравнении с соседними губерниями: с 1861 по 1897 годы прирост городского населения составил всего 1,1 % (процент городского населения возрос с 6 до 7,1) [Шафиров, 2015, с. 169—178]. Необходимо отметить важную специфическую составляющую, выделявшую Симбирск на фоне иных городов Поволжья. Во-первых, в Симбирске было самое высокое относительное число дворян, 8,8 % против 3,1 % в Самаре, 3 % в Саратове, а во-вторых, сравнительно малая доля крестьянского населения в отличие от населения тех же Самары (18,9 %) и Саратова (49,5 %). Такое положение прежде всего объясняется более низкими темпами индустриализации и отставанием Симбирской губернии в плане прокладки современных же-

лезнодорожных путей сообщения, а также отсутствием выхода железной дороги к Волге. Кроме того, в Симбирске отмечался сравнительно низкий процент сезонных пришлых работников, которые затем оседали бы в городе — в основном местами их жительства были слободы на окраинах Симбирска [Историко-статистический ..., 1883, с. 42]. Значительную часть населения Симбирска составляли служащие городских контор и чиновники.

Согласно материалам высочайше учрежденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 годы благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России, в Симбирской губернии к концу XIX века от общего числа наемных рабочих (223 139 человек) было 8,01 % рабочих, занятых на фабриках и заводах, 55,6 % занимались местными землевладельческими заработками, 13,9 % — занимались кустарными промыслами [Первая всеобщая ..., 1904].

В 1890-е годы в Симбирске насчитывалось 42 завода и фабрики, в Самаре — 90, в Саратове — 156 [Гончаренко, 1994, с. 127]. При этом значительную часть в Симбирске составляли кирпичные заводы, особое внимание и льготы для строительства которых были обусловлены Симбирским пожаром 1864 года, уничтожившим большую часть городской недвижимости и ухудшившим материальное положение всех без исключения городских сословий. Кроме того, в качестве принятых после пожара мер в городе было установлено обязательное каменное строительство в определенных участках города, а также устройство брандмауэров. Данные правила обязывали горожан вкладывать свои средства в этом направлении и, как следствие, формировали профиль рынка услуг и список отраслей предпринимательства и промыслов. К концу XIX века в Симбирске работало 35 кирпичных заводов.

3. Материальное положение служащих, наёмных рабочих и промысловые доходы симбирян второй половины XIX — начала XX веков

В соответствии со сметами расходов Министерства внутренних дел Российской империи за 1851 год, жалование вице-губернатора составляло независимо от губернии 1 400 руб. и 600 руб. столовых, квартирных. С 9 марта 1876 года оклад симбирского вице-губернатора составлял 1 500 руб. жалования и 1 500 руб. столовых. В губернском правлении Симбирска советники получали по 1 800 рублей в год. Секретарь канцелярии губернского правления получал 900 рублей в год, чиновник посчетной и экзекуторской части и начальник газетного стола — по 750 рублей, Губернский гражданский инженер и губернский архитектор получали по

1400 руб. жалования, врачебный инспектор — 2 000 рублей в год. Дело-производители и канцеляристы имели доход по 700—750 рублей в год. Жалование их помощников ранжировалось в пределах от 400 до 600 рублей годовых. На содержание регистраторов губернского правления выделялось по 284 рубля (включая квартирные деньги по 28 руб. в месяц), помощников регистратора — по 200 рублей в год [ГАУО, ф. 88, оп. 4, д. 417, л. 3—4(об)]. При этом размер жалований как высших, так и низших чиновников был значительно выше средних значений по Российской Империи и самым высоким в Среднем Поволжье [Соловьева, 2013а]. Повышение денежного содержания государственных служащих во второй половине XIX — начале XX веков производилось в 1845, 1871, 1912 и 1916 годах. Увеличение было не кардинальным и по сути являлось индексацией для приведения в соответствие с ростом цен [Соловьева, 2013б]. Учитель приходского училища получал в среднем 300—400 рублей в год, преподаватель гимназии или реального училища получал 750 рублей в год. Проработав около 20 лет, он мог получать жалование до 1550 в училище и до 2500 рублей в гимназии. В качестве источника дополнительного дохода учителя давали частные уроки, что могло принести им до 75 рублей в год. Пенсии учителей с полной выслугой лет составляли до 1 800 рублей [Сучков, 1994, с. 21, 38—39].

Плата за наёмный труд в Симбирской губернии наряду с Пензенской являлась наиболее низкой в Поволжье, так как в этих регионах рынок труда был перенасыщен. Обычно оплата за такой труд была поденная. Основываясь на сведениях Статистического ежегодника по Симбирской губернии за 1913 год, в 1903 году в Симбирской губернии мужчина мог получить доход в среднем 55 рублей в год, а к 1913 году — 81 рубль. Женщинам платили наполовину меньше: 29 и 41 руб. соответственно [Симбирский статистический ..., 1915].

При этом к концу XIX века в Симбирской губернии был самый высокий в Среднем Поволжье процент занятости населения в промысловой деятельности, как то портняжная, валяльная, обувная, лапотная, кулероженная, заготовка и обработка древесины разных видов [ГАУО, ф. 88, оп. 4, Сведения о деятельности городских голов], причём эти виды деятельности часто были дополнительными к основному источнику дохода. Промысловые заработки обеспечивали доходность около 1 рубля в день, то есть не более 200—250 рублей в год с учетом праздничных и иных нерабочих дней.

В. В. Берви-Флеровский описывал быт российского города следующим образом: «В маленьких городах мещане имеют еще одно прибежище — это земледелие. Между мещанами вы встретите целые толпы работников, которые, по собственному их выражению, пребывают кое-как.

Сегодня он ловит рыбу, завтра он копает огород, через неделю он шьет сапоги, сегодня он грузил судно, завтра он отправляется на сенокос. Подобную жизнь ведут даже домовладельцы-мещане в значительных городах» [Берви-Флеровский, 1938, с. 450]. В целом эта картина характерна и для Симбирска рассматриваемого периода.

А. О. Липинский указывает на крайнюю бедность симбирского мещанства, а также сообщает, что в середине XIX века обороты купеческих капиталов были невелики, при этом почти все купцы, занятые на торговле хлебом, составлявшей наиболее значимый источник капитала, были иногородними. Симбирские же купцы занимались в основном «мелочной торговлей», а уровень жизни купечества незначительно отличается от материального положения мещан [Липинский, 1868, с. 262].

4. Материальное положение Симбирских купцов и предпринимателей второй половины XIX — начала XX веков

Основным источником формирования среднего и высокого дохода было частное или коллективное предпринимательство. По данным, которые приводит П. Л. Мартынов, на 1888 год в Симбирске было 484 купца, 116 почётных граждан, также в предпринимательской деятельности активно участвовали представители мещанского сословия и крестьянства [Мартынов, 1898, с. 204].

В середине XIX века купечество было представлено в Симбирске совсем небольшой группой в 400 человек, в начале XX века — чуть более 700. Причем на зиму в Симбирск, как правило, съезжалась часть купцов из уездных и иных малых губернских городов. По данным А. И. Липинского, в 1861 году в Симбирске купцам первой, второй и третьей гильдий в совокупности было выдано всего 145 торговых свидетельств [Липинский, 1868, с. 231].

Данный факт свидетельствует как о незначительных темпах прироста купеческого сословия и относительно низкой его активности, так и о состоятельности местных предпринимателей. На 1860-е годы стоимость получения свидетельства (патента) купеческой гильдии варьировалась в зависимости от региона и составляла 600 рублей до 1863 года, но в указанном году по причине низкой динамики формирования купечества была на государственном уровне снижена до 265 рублей. Однако с 1884 года плата опять возросла почти до прежних значений и составила 565 рублей, за свидетельство 2 гильдии полагалось заплатить от 40 до 120 рублей [Гончаренко, 1998, с. 10—12].

В Симбирске не наблюдалось резкого роста купеческого сословия в рассматриваемый период, что также свидетельствует в пользу отсутствия у городского предпринимательства в своей массе достаточного дохода для

покупки гильдейских свидетельств и последующего поддержания купеческого статуса (уплата сборов, налогов).

Самым развитым видом предпринимательской деятельности являлась лавочная торговля. М. Н. Барышников в своей монографии «История делового мира России» приводит данные на 1910 год: доход на первоначально вложенный в оборот капитал для лавочной торговли составлял 108 % (261 % — для ларьково-палаточной и 45,5 % — для магазинной), конкретные суммы зависели от специфики товаров и места торговли [Барышников, 1994, с. 166—167]. На фоне имеющихся материалов исследований о совокупных оборотах ярмарочной, лавочной торговли и доходах отдельных выдающихся купеческих семей или предприятий вычлениение средней доходности обычной лавки для Симбирска рассматриваемого периода затруднительно. Однако П. Л. Мартынов приводит для постоянно действующих торговых помещений данные о средней годовой доходности — 15 000 рублей в год. С 15 января 1885 года в Российской империи был введен процентный налог в размере 3 % с чистой прибыли акционерного предприятия [РГИА, ф. 1152, оп. 10, д. 594, л. 3]. В Симбирске на 1888 год насчитывалось вместе с Гостиным двором около 700 постоянно действующих лавок [ГАУО, ф. 137, оп. 35, д. 11—12]. Таким образом, расчётная средняя доходность постоянно действующей лавки в Симбирске на последнее двадцатилетие XIX века составляет немногим более 7000 рублей, то есть мелкое предпринимательство было оправданным способом получения достаточно высокого относительно вложенных средств и к тому же стабильного дохода.

5. Средняя стоимость недвижимого имущества симбирян второй половины XIX — начала XX веков

Уровень дохода населения неизбежно отражается на имущественном положении и состоянии жилой недвижимости. Анализ окладных книг Симбирской городской управы о налогах с недвижимых имуществ Симбирска и слобод за 1887—1888 годы по первой и второй части города показал, согласно подсчетам авторов данной статьи, что средняя оценочная стоимость жилого недвижимого имущества (с хозяйственными постройками — в указанном периоде для целей налогообложения стоимость хозяйственных надворных построек не выделялась) для крестьян составляла чуть более 480 рублей, для мещан — 465,5 рублей, для купеческого сословия — 3210 рублей, дворян — 3113 рублей, средняя по Симбирску за 1888 год — 649 рублей [Там же]. Таким образом, с 1850-х годов купечество всё же совершило значительный шаг вперед в части накопления имущества и, очевидно, получения дохода, который бы позволял таковое имущество приобретать и содержать.

6. Дифференциация симбирян по доходам как отражение основных тенденций в социально-экономическом развитии

Даже с учетом усреднения приведенные выше данные отражают примерную дифференциацию доходов населения Симбирска. При этом прослеживается устойчивая динамика расслоения между купечеством и дворянством, когда в 1888 году относительно 1887 купечество располагает все большим количеством более дорогого имущества, а дворянство постепенно теряет свою недвижимость.

При этом те, кто имел до 5000 рублей в год, обычно относились к зажиточным мелким хозяевам, а располагавшие доходом от 300 до 1000 рублей годовых относились к беднейшим слоям. Доход менее 300 рублей годовых в подобных исследованиях практически не рассматривается [Струмилин, 1958]. Во второй половине XIX — начале XX веков доход семьи в 1000 рублей в год можно признать пороговой границей, отделяющей нуждающихся людей, когда средств хватает только на реализацию основных жизненно важных потребностей (еда, оплата топлива, необходимой одежды, налогов и повинностей), от состоятельной семьи, которая может себе позволить накопление средств, имущества, оплату обучения и т. п. [Дякин, 1997, с. 128].

В статье Е. А. Соловьевой приводится примерный бюджет месячных расходов на жизнеобеспечение одного человека в Симбирске на конец XIX — начало XX веков, который можно признать эквивалентным современному пониманию прожиточного минимума: питание — 93 рубля, услуги прачечной — 6 рублей, оплата за съём комнаты с освещением и отоплением — 35 рублей. Таким образом, это 134 рубля в месяц, или полторы тысячи рублей в год (сумма уменьшалась в зависимости от необходимости платы за отопление и освещение в летний период) [Соловьева, 2013б, с. 154—156].

Для примерного ценового ориентира на потребительскую и покупательскую способность по продуктам питания также можно привести среднюю цену на четверть муки (80 кг), которая на 1861 год составляла 4 рубля 10 копеек, то есть чуть более 5 копеек за килограмм [Липинский, 1868, с. 244].

Выход для обывателей рассматриваемого периода был очевиден и привычен для традиционного сельского уклада, имевшего большое влияние в провинциальных городах: городские жители занимались придомовым земледелием, а также стремились получить надел и за городом. Натуральное хозяйство было призвано уменьшить самую расходную статью семейных бюджетов — пропитание. По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года процент горожан Симбирска, систематически занимающихся земледелием, доходил до 13,5 % (Самара — 15,7 %, Казань — 7,5 %, лидером по данному показателю была Пенза — 32 %).

Представители специальных комиссий, обсуждавших вопрос о подоходном налоге, считали, что только доход примерно в 6000 руб. в год создавал его обладателю такой уровень жизни «применительно к потребностям “интеллигентной” семьи, который не оставляет оснований для применения при обложении каких-либо льгот» [Ерман, 1966, с. 19].

Однако необходимо оговориться, что средний доход на душу населения в Симбирске все же был крайне низок, что свидетельствует о преимущественно невысоком уровне жизни горожан. Среди 108 000 горожан Симбирской губернии, проживавших в тринадцати больших и малых уездных городах, смертность составляла порядка 40 %, что было выше, чем в среднем по России, однако в сравнении с соседними губерниями (в Самарской — 44,6 %, Пермской — 42,1 %, Оренбургской — 41,3 %) свидетельствовало о несколько более высоком уровне жизни. Причинами тому можно называть развитие городской, в том числе рекреационно-парковой инфраструктуры, низкий процент малообеспеченных рабочих, занятых тяжелым промышленным, мануфактурным трудом, и большое количество духовенства и религиозно-культовых учреждений, которые, в свою очередь, располагали приходскими школами и зачастую необходимыми знаниями для оказания помощи заболевшим.

7. Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать несколько выводов. Во-первых, Симбирск второй половины XIX — начала XX веков отличался от средневоловских губернских городов большим числом проживающих в нём дворян, малой долей крестьянства и менее развитым промышленным сектором. Значительную долю составляли служащие. При этом само население города росло довольно медленно. Служащие и члены правления в Симбирске имели жалование большее, чем в соседних губерниях. За счет большой доли дворян в структуре населения и более высокого жалования чиновников средний доход в Симбирске незначительно превышал средние значения по Среднему Поволжью. Из всех сословий наибольший рост доходов на протяжении второй половины XIX века наблюдается у купцов и мещан, занятых в торговле.

Во-вторых, к концу XIX века сословное деление не отражало дифференциации по доходам. Такое расслоение стало результатом семейного накопления имущества, приносящего доход (лавки, недвижимость для сдачи в наем и т. д.), и собственной деятельности горожан, в частности в сфере предпринимательства. Разумно предположить, что в каждом сословии имелось множество людей с совершенно разными способностями и складом

мышления. Одни имели склонность к высокодоходной деятельности в существовавших условиях, другие — нет. При этом изначальное положение индивида также оценивалось с позиций не его сословного происхождения, а уже во многом по величине стартовых капиталов. Так, купцы спокойно вели дела с крепкими крестьянами, крестьяне и мещане же не торопились переходить в купеческое сословие, даже если располагали имуществом и доходом большими, чем у иных купцов.

Однако в целом по городу семьи, располагавшие доходом более 1000 рублей в год, составляли меньшую часть обывателей. Большинство семей располагало доходом в пределах 300—1000 рублей в год и для покрытия потребностей в пище занималось земледелием и содержало огород. Средняя оценочная стоимость жилой недвижимости составляла 649 рублей. Уровень доходов предпринимательства, в том числе купечества, в рассматриваемый период также существенно разнился. С учётом законодательно устанавливаемых правительством цензов, гильдейских сборов и цен на покупку гильдейских свидетельств разница в годовом доходе могла исчисляться тысячами раз.

В-третьих, своеобразным катализатором процессов, происходивших во второй половине XIX века в Симбирске, можно назвать пожар 1864 года, который значительно ухудшил имущественное положение всех сословий и, кроме того, привел к необходимости роста сектора производства строительных материалов и сопутствующих этому промыслов.

Указанные факторы формировали ту действительность, в которой должно было развиваться предпринимательство в его различных формах, и устанавливали правила, по которым мог развиваться рынок и капиталистические отношения в Симбирске. Ориентирование предпринимательства на довольно большое число обывателей сформировало специфику Симбирской торговли. В рассматриваемый период в городе функционируют крупнейшие ярмарки в Поволжье. Также в Симбирске наиболее развитой является мелкая лавочная торговля, предлагающая торговлю товарами, необходимыми в быту, по большей части кустарными. Кроме того, уровень обеспеченности симбирян отражался в специфике деятельности кредитных и кооперативных товариществ, банковской деятельности.

С отсутствием достаточного числа собственных предпринимателей, обеспечивающих необходимый для развития оборот капитала, Симбирск и губерния нуждались во внедрении новой инфраструктуры, в том числе финансовых организаций извне, так как самостоятельное их формирование на местном уровне было затруднительно.

Ужесточение и централизация вертикалей городской власти в рамках Городового положения 1892 года, на наш взгляд, при всем своем консервативном характере, обусловленном политической ситуацией в стране, и при том, что исследователи часто относят его к так называемым «контрреформам», закрепляют снижение роли сословного происхождения для членства в выборных органах местного самоуправления. Хотя установленный ценз и снизил процент участия в выборах на местном уровне почти в четыре раза, он окончательно отделил беднейших представителей всех сословий от успешных и зажиточных. С учетом произошедшей в 1861 году отмены крепостного права в Российской Империи крестьянин, проживавший в городе и обладавший достаточным имуществом, имел большее, чем обедневший помещик или средний мещанин, правомочие в местном самоуправлении, выражавшееся в праве голоса.

Источники и принятые сокращения

1. ГАУО — *Государственный архив Ульяновской области*. Ф. 88. Оп. 4. Д. 417. Лл. 3—4(об) ; Ф. 88. Оп. 4, Сведения о деятельности городских голов ; Ф. 37. Оп. 35. Д. 11—12.
2. *Историко-статистический обзор промышленности России* / под редакцией Д. А. Тимирязева. — Санкт-Петербург, 1883. — Т. 1. — 552 с.
3. *Липинский А. И.* Симбирская губерния (Санкт-Петербург : Главное управление Генерального штаба, 1859) / А. И. Липинский // *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба* / ред. М. Скрыбин. — Санкт-Петербург : Главное управление Генерального штаба, 1868. — Т. 21, Ч. 2. — 761 с.
4. *Мартынов П. Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мыртынов. — Симбирск : Симбирская губ. учен. арх. Комис, 1898. — 400 с.
5. *Первая всеобщая перепись населения*. — Санкт-Петербург, 1904. — Т. XXXIX. Симбирская губерния. — 105 с.
6. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* — Санкт-Петербург, 1903. — Т. VIII. Пензенская губерния.
7. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 594. Л. 3.
8. *Симбирский статистический ежегодник за 1913 год (год четвертый)*. Издание губернского земства. — Симбирск : Симб. губ. земство, 1915. — 264 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барышников М. Н.* История делового мира России : пособие для студентов ВУЗов / М. Н. Барышников. — Москва : [б. и.], 1994. — С. 166—167.
2. *Берви-Флеровский В. В.* Положение рабочего класса в России / В. В. Берви-Флеровский. — Москва : Соцэкгиз, 1938. — 464 с.
3. *Гончаренко Л. Н.* Города среднего и нижнего Поволжья / Л. Н. Гончаренко. — Чебоксары : [б. и.], 1994. — 191 с.

4. *Гончаренко Л. Н.* Формирование условий для предпринимательской деятельности в Поволжье во второй половине XIX в. / Л. Н. Гончаренко // Предпринимательство Поволжья : истоки, традиции, проблемы и тенденции развития : Материалы научной конференции. — Чебоксары : [б. и.], 1998. — С. 10—12.

5. *Дякин В. С.* Структура имущих верхов России в конце XIX — начале XX вв. : к постановке вопроса / В. С. Дякин. — Санкт-Петербург : Лисс, 1997. — 1000 с.

6. *Ерман Л. К.* Интеллигенция в первой русской революции / Л. К. Ерман. — Москва : Наука, 1966. — С. 19—32.

7. *Нардова В. А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX — начале XX века / В. А. Нардова. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — 157 р.

8. *Соловьёва Е. А.* Губернское правление в системе административно-финансовой и полицейской власти в России в XIX — начале XX вв. : на материалах Симбирской губернии : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. А. Соловьёва. — Казань, 2013а. — 167 с.

9. *Соловьёва Е. А.* Материальное обеспечение служащих губернского правления Симбирской и Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. / Е. А. Соловьёва // «Власть». — 2013б. — Выпуск 1 (57). — С. 154—156.

10. *Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки / С. Г. Струмилин. — Москва : Госстатиздат, 1958. — 738 с.

11. *Сучков И. В.* Учительство России в конце XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 ; 13.00.01 / И. В. Сучков. — Москва, 1994. — 40 с.

12. *Шафиров А. В.* Динамика численности крестьянства Симбирской губернии во второй половине XIX века, численность / А. В. Шафиров // Материалы симпозиума с международным участием по исторической демографии и исторической географии. Ульяновск, июнь 2015 года / под редакцией С. А. Прокопенко. — Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2015. — С. 169—178.

FINANCIAL SITUATION OF RESIDENTS OF SIMBIRSK IN SECOND HALF OF 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

© **Rashit A. Muchamedov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6181-3249, Doctor of History, Professor, Department of History, Ulyanovsk State University of Education (Ulyanovsk, Russia), rasit56@mail.ru.

© **Aleksey V. Karpov (2020)**, orcid.org/0000-0001-6802-5237, Post-graduate student, Department of History, Ulyanovsk State University of Education (Ulyanovsk, Russia) stratouser@bk.ru.

The financial situation and incomes of Simbirsk residents of the second half of the 19th — early 20th centuries are considered. The relevance of the study is due to the fact that understanding urban everyday life is impossible without an idea of the income that the citizens had. It is noted that in the period under review, class division is gradually turn to the division of society in the capitalist way, differentiation by income is confirmed, which is reflected in the mentality and administrative management. The difference between the population of Simbirsk and other

Volga cities is shown: the share of the nobility among the urban population was twice as high as in neighboring cities, and the share of the peasantry was half that in Samara and four times less than in Saratov. A review of statistical information on the income of various classes and categories of employment is carried out. Particular attention is paid to the development of entrepreneurship and merchants and income in this area. It is noted that in Simbirsk, the development of entrepreneurship was slower than the average Russian values. The results of a comparative analysis of the standard of living and material situation of citizens living in Simbirsk with the indicators of other cities are presented. It is stated that for the sustainable development of capitalist relations, the introduction of financial organizations and entrepreneurship from the outside was necessary in Simbirsk.

Key words: Simbirsk; social composition; population; income; security; differentiation of society; social status; lower-middle class; estates; nobility.

MATERIAL RESOURCES

- GAUO — *Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti. F. 88. Op. 4. D. 417. Ll. 3—4(ob); F. 88. Op. 4, Svedeniya o deyatelnosti gorodskikh golov; F. 37. Op. 35. D. 11—12* [State archive of the Ulyanovsk region. F. 88. Op. 4. D. 417. Ll. 3-4(Ob); F. 88. Op. 4, Information about the activities of city Heads; F. 37. Op. 35. D. 11—12.]. (In Russ.).
- Istoriko-statisticheskii obzor promyshlennosti Rossii* [Historical and statistical review of Russian industry], 1. (1883). Sankt-Peterburg. 552 p. (In Russ.).
- Lipinskiy, A. I. (1868). *Simbirskaya guberniya* (Sankt-Peterburg: Glavnoye upravleniye Generalnogo shtaba, 1859) [Simbirsk province (Saint Petersburg: main Directorate of the General staff, 1859)]. In: *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami Generalnogo shtaba* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General staff], 21 (2). Sankt-Peterburg: Glavnoye upravleniye Generalnogo shtaba. 761 p. (In Russ.).
- Martynov, P. L. (1898). *Gorod Simbirsk za 250 let yego sushchestvovaniya* [The city of Simbirsk for 250 years of its existence]. Simbirsk: Simbirskaya gub. uchen. arkh. Komis. 400 p. (In Russ.).
- Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya* [The first General census of the population], XXXIX. (1904). Sankt-Peterburg. Simbirskaya guberniya. 105 p. (In Russ.).
- Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g* [The first General population census of the Russian Empire in 1897], VIII. (1903). Sankt-Peterburg. Penzenskaya guberniya. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1152. Op. 10, d. 594, l. 3* [Russian state historical archive. F. 1152. Op. 10. D. 594. L. 3]. (In Russ.).
- Simbirskiy statisticheskiy ezhegodnik za 1913 god (god chetvertyy). Izdanie gubernskogo zemstvo* [Simbirsk statistical Yearbook for 1913 (year four). Publication of the provincial Zemstvo]. (1915). Simbirsk: Simb. gub. Zemstvo. 264 p.

REFERENCES

- Baryshnikov, M. N. (1994). *Istoriya delovogo mira Rossii: posobie dlya studentov VUZov* [History of the business world of Russia: a guide for University students]. Moskva: [b. i.]. 166—167. (In Russ.).
- Bervi-Flerovskiy, V. V. (1938). *Polozheniye rabochego klassa v Rossii* [Position of the working class in Russia]. Moskva: Sotsekgiz. 464 z. (In Russ.).

- Dyakin, V. S. (1997). *Struktura imushchikh verkhov Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.: k postanovke voprosa* [The structure of the propertied upper classes of Russia in the late XIX — early XX centuries: to raise the question]. Sankt-Peterburg: Liss. 1000 p. (In Russ.).
- Erman, L. K. (1966). *Intelligentsiya v pervoy russkoy revolyutsii* [Intelligentsia in the first Russian revolution]. Moskva: Nauka. 19—32. (In Russ.).
- Goncharenko, L. N. (1994). *Goroda srednego i nizhnego Povolzhya* [Cities of the middle and lower Volga region]. Cheboksary: [b. i.]. 191 p. (In Russ.).
- Goncharenko, L. N. (1998). Formirovaniye usloviy dlya predprinimatelskoy deyatel'nosti v Povolzh'ye vo vtoroy polovine XIX v. [Formation of conditions for entrepreneurial activity in the Volga region in the second half of the XIX century]. In: *Predprinimatel'stvo Povolzhya: istoki, traditsii, problemy i tendentsii razvitiya: Materialy nauchnoy konferentsii* [Entrepreneurship of the Volga region: origins, traditions, problems and development trends: materials of the scientific conference]. Cheboksary: [b. i.]. 10—12. (In Russ.).
- Nardova, V. A. (1994). *Samoderzhaviye i gorodskiy duma v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka* [Autocracy and city Dumas in Russia in the late XIX — early XX century]. Sankt-Peterburg: Nauka. 157 p. (In Russ.).
- Shafirov, A. V. (2015). *Dinamika chislennosti krestyanstva Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX veka, chislennost'* [Dynamics of the number of peasants in Simbirsk province in the second half of the XIX century, the number]. In: *Materialy simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiyem po istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii. Ulyanovsk, iyun' 2015 goda* [Proceedings of the international Symposium on historical demography and historical geography. Ulyanovsk, June 2015]. Ulyanovsk: Izdatel' Kachalin Aleksandr Vasilevich. 169—178. (In Russ.).
- Solovyeva, E. A. (2013). *Gubernskoye pravleniye v sisteme administrativno-finansovoy i politseyskoy vlasti v rossii v XIX — nachale XX vv.: na materialakh Simbirskoy gubernii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk* [Provincial government in the system of administrative, financial and police power in Russia in the XIX — early XX centuries: on the materials of the Simbirsk province. Author's abstract of PhD Diss.]. Kazan'. 167 p. (In Russ.).
- Solovyeva, E. A. (2013). *Materialnoye obespecheniye sluzhashchikh gubernskogo pravleniya Simbirskoy i Kazanskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [Material Support of employees of the provincial government of the Simbirsk and Kazan provinces in the second half of the XIX — early XX centuries]. «*Vlast'*» [“Power”], 1 (57): 154—156. (In Russ.).
- Strumilin, S. G. (1958). *Statistiko-ekonomicheskiye ocherki* [Statistical and economic essays]. Moskva: Gosstatizdat. 738 p. (In Russ.).
- Suchkov, I. V. (1994). *Uchitel'stvo Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk* [Uchitel'stvo Rossii V late XIX — early XX VV. Author's abstract of Doct. Diss.]. Moskva. 40 p. (In Russ.).